

ПОДРОБНОСТИ

ПРОКЛЯТЫЕ КОРОЛИ

Непальская августейшая семья погибла по законам греческой трагедии

В Непале, единственном в мире «индуистском королевстве», грядет вереница официально-ритуальных мероприятий. 1 июня отметят первую годовщину со дня гибели Бирендры Бира Биркрама Шаха (1946–2001), правившего страной в течение 29 лет. Траурные церемонии будут проведены и по его супруге королеве Айшварье, младшему сыну, дочери, двум королевским сестрам и еще трем близким родственникам. 4 июня аналогичная церемония состоится в связи с кончиной старшего сына Бирендры — Дипендры. И в тот же день Непал должен отметить другую знаменательную дату — первую годовщину со дня коронации Гьянендры Бира Биркрама Шаха, брата погибшего Бирендры. Король умер, да здравствует король!

После расстрела в Интильском доме Романовых семьи Бирендры Шаха — еще одно царственное древо, срубленное под корень. Трагичность свершившегося усиливается тем, что очереди из автоматических винтовок были властям из собственной семьи, собравшейся на совместный ужин, выпустил не кто иной, как официальный наследник престола — 29-летний принц Дипендра. Расправившись с родителями и родными, он развернулся лицом к себе, Дипендра умер не сразу, а потому 125 членов Королевского совета успели провозгласить принца-убийцу новым монархом. 54 часа он «правил» страной, до самой смерти не выходя из комы.

Поскольку король Непала признается земным воплощением индуистского бога Вишну, простой народ отказался поверить, что Дипендра выстрелил сразу и в бога, и в монарха, и в отца. По стране поползли разнообразные слухи, а лидер Коммунистической (маоистской) партии Непала Бабурэм Бхаттари высказал уверенность в существовании заговора, нити которого тянутся к внешним разведкам Индии и США. По его мнению, эти страны не устраивали растущую близость Непала с Китаем: за годы своего правления Бирендре дважды раз побывал в Пекине, и последним зарубежным гостем, которого он успел принять, стал как раз премьер-министр Китай.

Чтобы остановить начавшиеся масовые беспорядки, новый король Гьянендре, брат убитого монарха, отступивший на роковом ужине, незамедлительно назначил комиссию во главе с верховным судьей и спикером нижней палаты. Оставшиеся в живых свидетели — члены царской семьи (среди них супруга и сын нынешнего короля) — вынуждены были частично приоткрыть завесу тайны. Двухсторонний отчет о результатах рас-

Принц Дипендра со своей возлюбленной

следования подтвердил личность погибшего. В том отмытый кровью вечер Дипендра, по рассказам очевидцев, был на взводе. Говорят, что между ним и Айшварьей последовала перепалка, он ушел в свою комнату, опрокинул полбутылки виски, выкурив две самокрутки с коноплей, позвонил по мобильнику любимой девушки и сказал ей, что идет спать...

* * *

Впрочем, одни показания противоречат другим, поэтому многое в случившемся осталось неясным: как убийце удалось, периодически меняя винтовки, вести прицельный огонь, почему никто не препятствовал, когда он гонялся по саду за выбежавшей за спину матерью, где вообще находилась в это время служба безопасности, обслуга и т.д. К тому же в отчете не был указан мотив преступления. Тем не менее пишущая братия всего мира не сомневается в том, что в основе непальской трагедии лежала роковая любовь.

Перечислим действующих лиц этой драмы, завершившейся автобиографиями принца Дипендры, и попытаемся понять, что заставило его нажать на курок.

КОРОЛЕВА-РАЗЛУЧНИЦА

Властвая королева Айшварья, мать принца Дипендры, сыграла в этой истории роль различницы. Как видим, у нее уже были две причины ненавидеть свою дальнюю родственницу Девъянину. Во-первых, она была потомком убийцы королевского предка. Во-вторых, с точки зрения непальской элиты, Девъянинна была индийской, а властители Непала традиционно неподобливали великого западного соседа. Географически стиснутый между Индией и Китаем Непал часто играл на давних разногласиях двух гигантов, и для Айшварьи «индийизация» не была приемлема в качестве будущей королевы страны.

Поэтому королева оставалась непреклонной в решительном неприятии Девъянини в роли невестки, находясь для отвода ее кандидатуры «внешние» доводы. Девъянинна была старше Дипендры на три года, к тому же астрологи якобы предсказали, что Бирендре умрет, если его старший сын женится и обзаведется потомством до того, как ему исполнится 35 лет. Хотя именно эти причины назывались для объяснения неприязни Айшварьи, да и всей семьи к Девъянине, на самом деле любовь принца и красавицы попала в жернова истории и политики.

Неизвестно, любила ли

Принц Дипендра (в краине слева) и его жертвы: отец, мать, брат и сестра

Соф Спегель
Принц Дипендра с детства готовили к защите родного Катманду. А он повернулся отца и матери

МОНАРХИ ПРОКЛЯТОГО РОДА

Многие непальцы считают, что гибель короля Бирендры, младшего сына, и двум королевским сестрам и еще трем близким родственникам. 4 июня аналогичная церемония состоится в связи с кончиной старшего сына Бирендры — Дипендры. И в тот же день Непал должен отметить другую знаменательную дату — первую годовщину со дня коронации Гьянендры Бира Биркрама Шаха, брата погибшего Бирендры. Король умер, да здравствует король!

После расстрела в Интильском доме Романовых семьи Бирендры Шаха — еще одно царственное древо, срубленное под корень. Трагичность свершившегося усиливается тем, что очереди из автоматических винтовок были властям из собственной семьи, собравшейся на совместный ужин, выпустил не кто иной, как официальный наследник престола — 29-летний принц Дипендра. Расправившись с родителями и родными, он развернулся лицом к себе, Дипендра умер не сразу, а потому 125 членов Королевского совета успели провозгласить принца-убийцу новым монархом. 54 часа он «правил» страной, до самой смерти не выходя из комы.

Поскольку король Непала признается земным воплощением индуистского бога Вишну, простой народ отказался поверить, что Дипендра выстрелил сразу и в бога, и в монарха, и в отца.

По стране поползли разнообразные слухи, а лидер Коммунистической (маоистской) партии Непала Бабурэм Бхаттари высказал уверенность в существовании заговора, нити которого тянутся к внешним разведкам Индии и США. По его мнению, эти страны не устраивали растущую близость Непала с Китаем: за годы своего правления Бирендре дважды раз побывал в Пекине, и последним зарубежным гостем, которого он успел принять, стал как раз премьер-министр Китай.

Чтобы остановить начавшиеся масовые беспорядки, новый король Гьянендре, брат убитого монарха, отступивший на роковом ужине, незамедлительно назначил комиссию во главе с верховным судьей и спикером нижней палаты. Оставшиеся в живых свидетели — члены царской семьи (среди них супруга и сын нынешнего короля) — вынуждены были частично приоткрыть завесу тайны. Двухсторонний отчет о результатах рас-

следования подтвердил личность погибшего. В том отмытый кровью вечер Дипендра, по рассказам очевидцев, был на взводе. Говорят, что между ним и Айшварьей последовала перепалка, он ушел в свою комнату, опрокинул полбутылки виски, выкурив две самокрутки с коноплей, позвонил по мобильнику любимой девушки и сказал ей, что идет спать...

* * *

Впрочем, одни показания противоречат другим, поэтому многое в случившемся осталось неясным: как убийце удалось, периодически меняя винтовки, вести прицельный огонь, почему никто не препятствовал, когда он гонялся по саду за выбежавшей за спину матерью, где вообще находилась в это время служба безопасности, обслуга и т.д. К тому же в отчете не был указан мотив преступления. Тем не менее пишущая братия всего мира не сомневается в том, что в основе непальской трагедии лежала роковая любовь.

Перечислим действующих лиц этой драмы, завершившейся автобиографиями принца Дипендры, и попытаемся понять, что заставило его нажать на курок.

ВОЗЛЮБЛЕННАЯ ПРИНЦА

Главной, хотя и закулисной героиней этой кровавой истории стала красавица Девъянинна Рана, doch известного политика и бизнесмена, блистательно образованного Пашупати Рана. Это ей звонил Дипендра перед тем, как начать стрельбу. О любви, которую испытывал к ней принц Дипендра, в Непале знали давно. Девъянинна открыто встречалась с принцем за пределами королевства — в Лондоне, например, куда часто навещалась Дипендра, выпускник колледжа в Итоне, или в Сиднее, когда принц возглавил спортивную делегацию страны на Олимпиаде. Находили они возможности для встреч и в Катманду. Но на пути этой любви встала властная королевка Айшварья, не желавшая неравного, как ей казалось, брака своего сына.

Неизвестно, любила ли

Девъянинна принца Дипендру...

Ирина ГЛУШКОВА